

Е. В. Падучева

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБЪЯСНЕНИЯ В СИНТАКСИСЕ: ФОКАЛИЗАЦИЯ

I. Задача о проданной картине. Почему (1а) возможно, а (1б) – нет?

(1) а. Вчера картина *была продана*; б. *Вчера картина *продана*; *Вчера замок *сломан*.

Может быть, потому, что в (1а) глагол в прош. времени, а в (1б) – в наст.? В самом деле:

(2) В настоящий момент замок *сломан*.

Но тогда почему допустимо (3б), которое отличается от (1б) только порядком слов?

(3) а. Картина *была продана* вчера; б. Картина *продана* вчера.

II. Фокализация смыслового компонента. Акцентный статус компонента: ассерция vs. пресуппозиция. Меньшую, но тоже существенную роль играет другое свойство смыслового компонента – **фокализация** (в Падучева 2004: 95, 111-112 – “тематическое выделение”). Фокализированный – значит составляющий сферу действия модификатора.

Правило о несовместимости разнонаправленных фокализаций. Если в толковании есть два (метонимически связанных) компонента и один компонент фокализован **внутри** толкования, то другой может быть недоступен для **внешних** модификаторов. Примеры (ср. Рахилина 1992, Филипенко 1992; Иванова, Казенин 1993):

(II.1) а. плотно закрыл дверь; б. *плотно захлопнул дверь.

а. закрыл <дверь> =

компонент I, «действие»: ‘X приводил Y в контакт с Z’;

компонент II, «результат»: ‘есть контакт’.

б. захлопнул дверь =

компонент I, «действие»: ‘X приводил Y в контакт с Z’;

компонент II, «результат»: ‘есть контакт’;

компонент III, модификация компонента I: ‘действие совершалось резким движением; возможно, сопровождалось звуком’.

Аналогично для двух внешних модификаторов (пример из Падучева 2004: 128):

(II.2) а. Окно было открыто пятнадцать минут;

б. Окно было открыто час назад;

в. *Окно было открыто час назад пятнадцать минут.

III. Перфектив и перфект. Форма со связкой *была продана* – перфектив (т.е. СВ) пассива; а форма без связки, *продана*, не наст. время, а особый вид: **статальный перфект** (Маслов 1983, 1987). У обеих форм два компонента – событийный и статальный. У перфектива акцент (фокус) переменный (ср. пример из Князев 1989):

(III.1) а. В этот момент окно *было открыто* <и в комнату ворвался ветер> = ‘на данный момент приходится действие открывания’ [в фокусе событие];

б. В этот момент окно *было открыто* <и мы наслаждались прохладой вечера> = ‘в данный момент окно пребывало в открытом состоянии’ [в фокусе состояние].

А у перфекта акцент на состоянии; оно должно быть актуально в **момент речи**:

(III.2) – Скажи-ка, дядя, ведь не даром / Москва, спаленная пожаром, / Французу отдана? (пример из Падучева 2004: 498)

Аномальность (III.3) показывает, что то же должно быть верно для **момента наблюдения**:

(III.3) а. *Он увидел телегу и понял, что она *сломана* и после починена. (пример из Маслов 1983)

б. Он увидел телегу и понял, что она *была сломана* и после починена.

Однако агентивное дополнение фокусирует событийный компонент перфекта:

(III.4) Замок *сломан* хулиганами [событийный компонент форсированный: coerced]

И фокализация событийного компонента исключает модификатор при статальном:

(III.5) *В настоящий момент замок *сломан* хулиганами.

Рематическое обстоятельство времени действует так же, как агентивное дополнение,

– фокусирует у перфекта его событийный компонент; событие могло произойти вчера: (III.6) Замок *сломан* вчера.

Это и объясняет допустимое (3б): обстоятельство прош. времени в (3б), как и в (III.6), имеет сферой действия событийный компонент. Теперь про недопустимое (1б).

Тематическое обстоятельство времени фиксирует в предложении **синхронную позицию наблюдателя** (Падучева 1986 и 1996: 14, 42; ср. **assertion time** в Klein 1994): (III.7) В два часа дня мы *сидели* в ресторане. [ответ на вопрос: «Что вы делали в два часа дня?»]

Такое обстоятельство, в принципе, совместимо с предикатом, обозначающим состояние или процесс; предложение (1б) недопустимо потому, что 1) обстоятельство прош. времени противоречит семантике грамматической формы (см. нормальное (2)), так что оно неприменимо к стательному компоненту; и 2) тематическое обстоятельство имеет недостаточную *force*, чтобы форсировать у стательного перфекта событийный компонент.

Возвращаемся к (3б). В (3б) фокусирован событийный компонент, но это не значит, что значение событийное: стательный компонент в (3б) тоже фокусирован – семантика перфекта характеризует его как актуальный в момент речи. Это видно на примере:

(III.8) Церковь Спаса на Нередице *разрушена* во время второй мировой войны.

Предложение (III.8) воспринимается не как аномальное, но как ложное (сейчас церковь восстановлена). Вопреки Правилу из раздела II, внутренняя (видимо, слабая) фокализация стательного компонента не противоречит внешней фокализации событийного; т.е. не возникает эффекта, который демонстрируется примером (II.1б). Однако два внешних модификатора дают сильную разнонаправленную фокализацию и несовместимы:

(III.9) *В настоящий момент замок *сломан* вчера.

НВ. Аномалия в (III.9), как и в (II.2), **синтаксическая**; она вызвана не противоречием, а именно структурной несовместимостью обстоятельств. В отличие от (III.3) и (III.10), где 2-я часть просто противоречит 1-й:

(III.10) *Телега *сломана* два дня назад, но сегодня ее починили.

IV. Уточнение определений перфекта и перфектива.

• **Перфект**. Актуальность состояния в **настоящий момент** (т.е. момент речи или момент наблюдения) – **сильный** компонент; в противоречащем контексте – аномалия: (III.3); (III.10).

• **Перфектив**. Актуальность состояния в **настоящий момент** – **неустойчивый** компонент; возникает только по умолчанию, при отсутствии указания на обратное, и подавляется в противоречащем контексте; так, (IV.1) означает, что телега сейчас сломана, а (IV.2) – нет:

(IV.1) Телегу *сломали*; (IV.2) Телегу *сломали* два дня назад.

Литература

Князев 1989 – Князев Ю. П. Акциональность и стательность: их соотношение в русских конструкциях с причастиями на *-н*, *-т*. München: Otto Sagner, 1989. (Specimina philologiae slavicae, Bd 81).

Маслов 1983 – Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций / Отв. ред. В. П. Недялков. Л.: Наука, 1983. С. 149–160.

Маслов 1987 – Маслов Ю. С. Перфектность. // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987, 195–209.

Падучева 1986 – Падучева Е. В. Семантика вида и точка отсчета // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986. Т. 45. № 5. С. 413–424.

Падучева 2004 – Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК, 2004.

Рахилина 1992 – Рахилина Е. В. Лексическое значение и коммуникативная структура (к постановке проблемы) // НТИ, Сер. 2. 1992. № 6.

Филипенко 1992 – Филипенко М. В. О сочетаемости глагола с наречием // Ин-т лингвистических исследований РАН: Тез. докл. XI конференции. СПб., 1992.

Иванова, Казенин 1993 – Иванова С. А., Казенин К. И. О коммуникативных ограничениях на взаимодействие значений лексем // Вопр. языкознания. 1993. № 5.

Klein 1994 – Klein W. Time in language. London and New York. Routledge, 1994.